

**ОСОБЕННОСТИ ПРИНУДИТЕЛЬНОГО ИСПОЛНЕНИЯ СУДЕБНЫХ
РЕШЕНИЙ ОБ ОТОБРАНИИ ИЛИ О ПЕРЕДАЧЕ РЕБЁНКА,
ОПРЕДЕЛЕНИИ ПОРЯДКА ОБЩЕНИЯ С РЕБЁНКОМ**

Стребкова Екатерина Геннадьевна, Щукина Мария Александровна – студентки 3 курса Института юстиции, ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия», г. Саратов;

Научный руководитель: Батурина Наталья Александровна – кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского процесса ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия».

Статья посвящена проблемам, которые возникают при исполнении исполнительных документов, выданных на основании судебных актов, устанавливающих порядок общения с ребенком или отбирание и передачу детей. Предложены пути решения проблем.

Ключевые слова: исполнительное производство, судебный пристав-исполнитель, несовершеннолетний, защита прав и интересов детей.

**FEATURES OF ENFORCEMENT OF COURT DECISIONS ON THE
SELECTION OR TRANSFER OF A CHILD, DETERMINING THE
ORDER OF COMMUNICATION WITH A CHILD**

Strebkova Ekaterina Gennadyevna, Shchukina Maria Aleksandrovna - 3rd year students of the Institute of Justice, Saratov State Law Academy, Saratov;

Academic adviser: Baturina Natalia Aleksandrovna - Candidate of Law, Associate Professor of the Department of Civil Procedure of the Saratov State Law Academy.

The article is devoted to the problems that arise in the execution of executive documents issued on the basis of judicial acts that establish the procedure for communication with a child or the selection and transfer of children. The ways of solving the problems are suggested.

Keywords: enforcement proceedings, bailiff, minor, protection of the rights and interests of children.

В соответствии с семейным законодательством ребенок имеет право жить и воспитываться в семье, знать своих родителей и проживать с ними в том случае, если это не противоречит его интересам. Действительно, семья играет важную роль в формировании личности, выступает в качестве первостепенного агента социализации. Однако в случаях разрыва семейных отношений участие в воспитании ребенка обоих супругов становится затруднительным, а иногда невозможным. Практика знает немало случаев, когда вследствие развода родителей, один из бывших супругов начинает препятствовать второму в общении с ребенком. Это может выражаться различными способами, например такими, как: ограничение в общении и встречах, настраивание ребенка против общения с родителем.

Разрыв брачных отношений не должен лишать ребенка его основного права, упомянутого выше. Необходимо устанавливать партнерские отношения, которые будут направлены на его воспитание и гармоничное развитие. Часто бывшие супруги или близкие родственники не могут прийти к согласию по вопросу общения с ребенком. В этом случае, они могут обратиться в государственные органы. Если речь идет о родителях, то спор разрешается в судебном порядке. Иные близкие родственники (дедушки, бабушки, братья, сестры) вправе обратиться в орган опеки и попечительства, который может обязать родителей (одного из них) не препятствовать этому общению. В случае, неисполнения решения органа опеки и попечительства, орган опеки и попечительства или близкие родственники ребенка имеют право обратиться в суд для того, чтобы устранить препятствия.

Как показывает судебная практика, наличие судебного решения не всегда разрешает рассматриваемую проблему. Зачастую родитель продолжает уклоняться от исполнения судебного решения.

В Российской Федерации полномочиями по принудительному исполнению судебных решений и решений иных уполномоченных органов наделена служба судебных приставов. Дела рассматриваемой категории не исключение. В доктрине нет единого мнения по поводу субъекта, который должен принудительно реализовывать требования, касающиеся воспитания детей. Так, одни ученые считают, что применять меры принуждения к должнику могут только судебные приставы. В этой связи нецелесообразно выводить судебных приставов-исполнителей из механизма принудительного исполнения таких требований [2, с.185]. Другие учёные утверждают, что именно представители органов опеки и попечительства могут наилучшим образом реализовать требования исполнительных документов о воспитании детей, так как они лучше судебных приставов-исполнителей осведомлены об особенностях таких правоотношений [1, с. 84].

Мы разделяем мнение ученых, считающих, что исключить службу судебных приставов из процесса принудительного исполнения выносимых судом решений невозможно. Поэтому, на наш взгляд, именно служба судебных приставов, обеспеченная силой государственного принуждения, должна реализовать решения суда в этой сфере. А органы опеки и попечительства должны являться обязательными участниками исполнительного производства, причем, их участие не должно ограничиваться только делами о передаче (отобрании) ребенка, как сейчас это предусмотрено ст. 79 Семейного кодекса Российской Федерации и ст. 109.3 ФЗ РФ «Об исполнительном производстве».

Принудительное исполнение документов, связанных с воспитанием детей, на практике всегда вызывает много трудностей. Очень часто судебные приставы-исполнители сталкиваются с конфликтными ситуациями, так как данная категория представляет собой довольно сложный комплекс взаимоотношений. Принудить родителя к исполнению решения суда, если он сам того не хочет, довольно сложно, заставить его не оказывать влияние на ребенка почти невозможно. Приведем пример.

В конце сентября 2017 года на исполнение в отдел службы судебных приставов по Мещовскому и Мосальскому районам УФССП России по Калужской области поступил исполнительный документ о передаче гражданкой С. малолетнего ребенка органам опеки и попечительства для его дальнейшего устройства. После поступления исполнительных документов к судебным приставам, немедленно было возбуждено соответствующее исполнительное производство и произведен выезд по месту нахождения должницы и её ребенка. На месте судебные приставы-исполнители совместно с сотрудниками силового блока и представителями органов опеки изъяли ребенка, который проживал в антисанитарных условиях, – он был передан органам опеки и попечительства [3].

Из приведенного примера можно сделать вывод о том, что исполнить решение суда удалось только с помощью силового блока службы УФССП России по Калужской области. Без сомнения, эти действия могли нанести психологический вред ребенку, но иного способа реализации решения законодатель не предусматривает. В связи с этим на практике возникают сложности с фактическим исполнением, так как главная задача заключается в том, чтобы действовать во благо и в интересах ребенка.

Существуют также и положительные примеры. Так, в Управлении Федеральной службы судебных приставов по Республике Карелия на принудительном исполнении находилось исполнительное производство в отношении гражданки Б., которая своими действиями препятствовала общению своего сына с бабушкой. Бабушка обратилась в суд с иском о заявлении об установлении порядка общения с ребенком. Суд встал на защиту нарушенных прав бабушки, приняв решение, в котором подробно прописан алгоритм встреч бабушки и внука. При тесном взаимодействии бабушки, гражданки Б. и судебного пристава удалось достичь позитивного результата в части общения, несмотря на взаимные обиды взрослых [4].

На наш взгляд, в целях повышения эффективности исполнения исполнительных документов, выданных на основании судебных актов,

определяющих порядок общения с ребёнком, судебные приставы-исполнители, занимающиеся данной категорией дел, должны получать дополнительную квалификацию в области защиты детства.

В ч. 1 ст. 109.3 ФЗ № 229 указано, что при необходимости судебный пристав-исполнитель также привлекает к участию в исполнительном производстве представителя органов внутренних дел, детского психолога, врача, педагога, переводчика и иных специалистов. Видится, что участие психолога нужно сделать обязательным во всех случаях, а не только в случаях так называемой необходимости, так как психологическое состояние ребенка является приоритетом при исполнении данной категории дел.

Также, рекомендуется просить суд возложить на должника обязанность доставлять ребенка к месту совершения исполнительных действий. Это может быть, например, психологический центр. Организация общения на территории психологического центра позволит снизить нагрузку судебных приставов-исполнителей, а также будет способствовать минимизации риска возникновения психотравмирующих ситуаций при совершении исполнительных действий.

Семейным конфликтам свойственны продолжительность и накопительное развитие, поэтому принудительное исполнение может приобретать различные формы в зависимости от взаимоотношений должника и взыскателя на момент исполнения: одна встреча может состояться добровольно, другая же, наоборот, может потребовать и привлечения специалиста, и применения мер принудительного исполнения. Поэтому окончить фактическим исполнением исполнительное производство, сославшись на разовые факты исполнения, судебный пристав не может. Ему необходимо учитывать регулярность и полноту исполнения порядка, предписанного судом.

Следует отметить, что даже после установления этой регулярности судебному приставу не всегда удастся окончить исполнительное производство. Бывают случаи, когда взыскатель, желая использовать

пристава как «кнут» для должника, стимулирующий его на беспрекословное соблюдение порядка общения с ребенком, не проявляет стремления к окончанию исполнительного производства, препятствуя этому различными способами. Считается, что такое злоупотребление правом недопустимо, и судебному приставу стоит оканчивать исполнительное производство по причине того, что своими действиями взыскатель препятствует исполнению исполнительного документа (ч. 6 ст. 46 ФЗ № 229). Следует помнить, что в случае необходимости повторного совершения исполнительских действий и применения мер принудительного исполнения постановление судебного пристава об окончании исполнительного производства отменяется по заявлению взыскателя старшим судебным приставом или его заместителем.

Проведенный нами анализ проблем исполнения исполнительных документов, выданных на основании судебных актов об отобрании ребенка или устанавливающих порядок общения с ребенком, показал несовершенство существующей в настоящее время системы исполнения решений, связанных с воспитанием и отобранием детей, и необходимость внесения в действующее законодательство ряда изменений, которые будут отвечать интересам ребёнка и способствовать его гармоничному развитию.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кузнецов В. Ф. Реализация решений, не связанных с передачей имущества или денежных сумм: дис. <...> канд. юр. наук. Свердловск, 1986. 193 с.
2. Нечаева А. М. Семейное право: курс лекций. М., 1998. 322 с.
3. Официальный сайт Управления ФССП по Калужской области // [Электронный ресурс] URL: <https://r40.fssp.gov.ru/news/document25286015/> (дата обращения: 20.04.2021).
4. Официальный сайт Управления ФССП по Республике Карелия // [Электронный ресурс] URL: https://r10.fssp.gov.ru/ispolnenie_sudebnykh_reshenijj_o_porjadke_obshhenija_s_rebenkom/ (дата обращения: 20.04.2021).